

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛИЦАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ ОДНОЙ СЕМЬЕЙ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА: УКРАИНСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ольга РОЗГОН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article deals with the category of “de facto marital relationship” under the laws of Ukraine and some countries of Europe. The relevance of scientific research is that due to different approaches in some countries there is different types of interpretation in this category and, therefore, different legal regulation. In this aspect, we analyzed legislation in countries such as Switzerland, France, Belgium, Sweden, Holland and Germany. Based on the essence of the legislation of different countries, it is concluded that the de facto marital relations in different countries interpreted as a union, contract, partnership; In most countries, persons entering into de facto marital relations do not acquire legal status of spouses and experiencing limitations in many aspects of the relationship, for example, regarding the content of each other.

Key words: de facto marital relationship, marriage, spouse, partnership, contract, status, maintenance, recovery.

Аннотация

В статье рассматривается категория «фактические брачные отношения» по законодательству Украины и некоторых стран Европы. Актуальность научного исследования заключается в том, что в связи с различными подходами в некоторых странах наблюдается разнотипное толкование данной категории, и, следовательно, разное правовое регулирование. В этом аспекте проанализировано законодательство таких стран, как Швейцария, Франция, Бельгия, Швеция, Голландия и Германия. Опираясь на суть законодательных норм разных стран, сделан вывод, что фактические брачные отношения в разных государствах толкуются как союз, договор, партнерство; в большинстве стран лица, вступающие в фактические брачные отношения, не приобретают законный статус супругов и испытывают определенные ограничения во многих аспектах взаимоотношений, например, относительно содержания друг друга.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, брак, супруги, партнерство, договор, статус, содержание, взыскание.

Постановка проблемы. Этому вопросу посвящено достаточно большое количество исследований, но малоисследованными остаются вопросы установления дефиниции «фактический брак» (или «фактические брачные отношения») и очерчивания признаков таких отношений признаков по законодательству Украины и некоторых стран Европы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на данный момент фактические брачные союзы стали альтернативой традиционному браку – браку на официальной регистрации. Это приводит к возникновению судебной практики и необходимости надлежащего правового регулирования.

На научном уровне исследованию вопроса фактических брачных отношений посвящены работы И. Алопий, О. Гричука, И. Жилинковой И. Косаревой, В. Махинчука, А. Овчатовой-Редько, З. Ромовской, С. Фурсы, Ю. Червоного и других ученых.

«Общественный брак», «гражданский брак», «фактический брак» – так называют отношения, которые возни-

кают между лицами, проживающими одной семьей без регистрации брака.

Зарубежные законодатели также применяют целый ряд специальных терминов, которые определяют обозначенных субъектов: «фактические супруги», «бумажные супруги», «лица, которые находятся в незарегистрированном браке», «супруги де-факто», «неформальные супруги», «нетрадиционная семья», «альтернативная семья», «дикий брак» [1, с. 21].

Итак, **целью статьи** является изучение проблематики правового регулирования установления признаков и определения различий зарегистрированного и «фактического» брака по законодательству Украины и европейских стран.

Изложение основного материала исследования. В ст. 74 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) [2] законодатель определенным образом пытается приравнять «фактический» союз к зарегистрированному. Так, ч. 2 ст. 3, ст. 74 СК Украины закрепляют на законодательном уровне возможность существования таких отношений.

Среди ученых отсутствует единая точка зрения относительно наименования фактических брачных отношений. В частности, И. Косарева предлагает применять термины «фактическое сожительство» или «гражданский брак», которые являются равнозначными. Однако термин «сожители» имеет достаточно выраженный негативный оттенок, поэтому целесообразно использовать более нейтральный термин – «лица, которые находятся в фактическом браке» [3, с. 2].

С этим утверждением также соглашается И. Жилинкова, которая считает, что термин «сожительство» (“cohabitation” – англ., происходящий от известного римского термина «конкубинат») в современном обществе воспринимается откровенно негативно, хотя в Древнем Риме такое негативное восприятие отсутствовало [1, с. 22].

Вместе с тем В. Махинчук [4, с. 3] рекомендует использовать термин «конкубинат». Действительно, еще с римских времен существовал прообраз фактического брака – «конкубинат» [5, с. 62]. Он определялся как сожительство, разрешенное законом,

когда у мужчины отсутствовало желание вступить в брак, а у женщины – намерение наследовать социальное положение мужчины [6].

По мнению украинского ученого В. Ваграса, фактическими брачными отношениями являются общественные отношения, возникающие между женщиной и мужчиной, которые находятся в длительном союзе, основанном на совместном проживании и ведении общего хозяйства, взаимной моральной и материальной поддержке, без государственной регистрации брака, при условии отсутствия факта их пребывания в любом другом браке. К тому же такой союз обязательно должен быть длительным, основываться на совместном проживании и ведении общего хозяйства, взаимной материальной и моральной поддержке [7, с. 26].

Анализируя фактические брачные отношения, В. Ваграс выделяет следующие признаки:

- данные отношения могут быть между лицами разного пола;

- срок совместного проживания должен быть длительным (отметим, что это понятие является оценочным, поэтому суд в каждом конкретном деле должен обосновывать свое решение относительно продолжительности совместного проживания); в любом случае время совместного проживания должно составлять не менее десяти лет, которые упоминаются в ст. 76 СК Украины как условие получения алиментов в течение пяти лет после расторжения брака и достижения пенсионного возраста [8];

- совместность проживания;
- ведение общего хозяйства;
- взаимная моральная и материальная поддержка;

- ненахождение в другом зарегистрированном браке. Если мужчина и женщина проживают одной семьей, однако один из них или даже оба находятся в другом зарегистрированном браке, их отношения не будут фактическими брачными и, соответственно, не будут влечь имущественных последствий согласно ст. ст. 74, 91 СК Украины.

Таким образом, на сегодняшний день отношения между мужчиной и женщиной можно называть фактическим браком, когда, во-первых, пара проживает на одной территории, во-вторых, ведет совместное хозяйство,

в-третьих, не регистрирует свои отношения в органах государственной власти [9].

Несмотря на четкие законодательные предписания относительно необходимости регистрации брака, в правовой литературе всегда присутствовала идея о том, что брак является союзом лиц, которые проживают одной семьей как муж и жена, даже тогда, когда соответствующая регистрация отсутствует. В частности, в литературе отмечалось, что брак необходимо выводить не из его формального наличия или отсутствия, а из сущности отношений между мужчиной и женщиной, в связи с чем «и незарегистрированный брак является браком, а не сожительством, под которым следует понимать случайные связи мужчины и женщины» [10, с. 32].

Предполагаем, что именно отсутствие государственной регистрации является одним из важных признаков, который отделяет «фактические брачные отношения» от брака, оформленного в органах РАГС.

Деля предварительный вывод, можно отметить, что украинский законодатель не требует какого-либо письменного подтверждения статуса фактических супругов. Хотя именно отсутствие регистрации брака является фактором, согласно которому будет отказано в совместном усыновлении фактическими супругами одного и того же ребенка (ч. 4 ст. 211 СК Украины), а также определенной дополнительной «сложностью» при разделе имущества, поскольку, чтобы разделить совместное имущество, следует по решению суда признать факт совместного проживания, если иное не предусмотрено письменным договором.

Хотя в Голландии действует норма в Гражданском кодексе по поводу автоматического осуществления совместной опеки в случае рождения ребенка в зарегистрированном партнерстве от 4 октября 2001 года [11].

В Бельгии Закон об уставном совместном проживании (Loi du 23 novembre 1998 instaurant la cohabitation legale) от 23 ноября 1998 года, который вступил в силу 1 января 2000 года, включил в ч. III Гражданского кодекса Раздел «Об уставном совместном проживании» (ст. ст. 1475–1479). Закон от 13 февраля 2003 года позволил лицам одного пола вступать в брак и внес со-

ответствующие изменения в Гражданский кодекс (Loi ouvrant le mariage a des personnes de meme sexe et modifiant certaines dispositions du Code Civile).

Под уставным совместным проживанием понимается совместное проживание двух человек, которые предварительно подали письменное заявление о намерении совместно проживать чиновнику службы записи актов гражданского состояния той коммуны, где они намерены проживать. Подача такого заявления подразумевает, что стороны обладают правоспособностью, необходимой для вступления в договорные правоотношения, и не связаны браком или другим уставным совместным проживанием. Уставное совместное проживание создает для лиц определенные права и обязанности, в частности его стороны несут солидарную ответственность по долгам, вызванным расходами на совместную жизнь и обучение детей. Но при этом, согласно ст. 1478 § 1 Гражданского кодекса Бельгии, «сторона уставного совместного проживания сохраняет за собой то имущество и доходы с него, относительно которого может доказать, что оно ей принадлежит, а также доходы от своей трудовой деятельности». Различия между браком и уставным совместным проживанием проявляются в установлении отцовства, порядке расторжения, выплате алиментных обязательств, при исчислении пенсии.

Для супругов установлен режим совместности имущества (communauté d'acquêts) (ст. ст. 1398–1450 ГК). Сторонами уставного совместного проживания могут быть также близкие родственники, например брат и сестра или отец и ребенок. В таком случае оно базируется на эмоциональной близости и душевной привязанности [12].

Во Франции существуют так называемые сертификаты совместной жизни, которые выдаются в мэрии. Совершеннолетние мужчина и женщина могут подать заявление, представив доказательства того, что имеют общий адрес (domicile), и в присутствии двух свидетелей получить сертификат совместной жизни. Подобный сертификат является основанием для установления фактического статуса. Его можно использовать для получения некоторых льгот (например, при покупке железнодорожных билетов).

В Швеции действует Акт о семейном обществе (Закон сожителства) 1987 года, дополненный в 2003 году. Он предусматривает разделение совместного жилья и движимого имущества, приобретенного для совместного пользования, на равные доли. Родители ребенка, рожденного в свободном внебрачном союзе, могут подать совместное заявление в суд и так получить право совместной опеки [13].

В Германии пожизненное партнерство, как и брак, не порождает совместности имущества, если стороны не заключают брачный контракт, который его устанавливает [14].

В Голландии лица, желающие тем или иным образом придать своим отношениям формальный статус, могут выбирать одну из следующих трех возможностей: брак, зарегистрированное партнерство, соглашение о совместном проживании (соглашение сожителства). Последнее должно составляться нотариусом и охватывает только те вопросы, которые стороны сами решили урегулировать [15]. Таким образом, законодатель Голландии устанавливает определенную тождественность между браком и зарегистрированным партнерством.

Совместное проживание создает для этих лиц и определенные права и обязанности, в частности его стороны несут солидарную ответственность по долгам, вызванным расходами на совместную жизнь и обучение детей. То есть лица, которые находятся в фактических брачных отношениях, имеют определенные взаимные права и обязанности между собой.

Российский исследователь В. Панин предлагает понимать под фактическими брачными отношениями союз, основанный на взаимных личных и имущественных обязательствах лиц, которые вступают в него для формирования семьи, не зарегистрированный в органах регистрации гражданского состояния. Фактические брачные отношения имеют целью формирование семьи, что позволяет отделить их от различных форм сожителства (партнерств) [16, с. 8].

Таким образом, характерным для фактических брачных отношений является взаимный характер личных и имущественных обязательств участников фактических отношений, что является

тождественным признаком в сравнении с брачными отношениями и отличительным признаком от отношений по предоставлению содержания.

Н. Андреева приводит наиболее расширенное количество признаков фактических брачных отношений. По ее мнению, наиболее существенными являются следующие: 1) разнополость (в фактических брачных отношениях могут находиться только женщина и мужчина); 2) отсутствие зарегистрированного в органах государственной регистрации актов гражданского состояния брака как между лицами, которые совместно проживают, так и любого из них с другим лицом; 3) намерение женщины и мужчины установить стойкие отношения, присущие браку; 4) постоянное совместное проживание; 5) ведение общего хозяйства; 6) взаимное материальное обеспечение и забота; 7) неанонимность (публичность) отношений, отсутствие сокрытия их перед третьими лицами [17].

При этом термин «проживание одной семьей» не следует понимать буквально, ведь факт регистрации (проживания) женщины и мужчины по одному адресу не является главным или обязательным признаком наличия фактического брака. Как отмечает Верховный Суд Украины, «при применении ст. 74 СК Украины судам необходимо учитывать, что правило указанной нормы распространяется на случаи, когда мужчина и женщина не состоят в любом другом браке и между ними сложились устоявшиеся отношения, присущие супругам» [18].

Мужчину и женщину, которые проживают одной семьей без регистрации брака («фактических супругов»), могут связывать и правоотношения относительно взаимного содержания друг друга.

Согласно ч. 1 ст. 91 СК, если женщина и мужчина, которые не состоят в браке между собой, длительное время проживали одной семьей, тот из них, кто стал нетрудоспособным во время совместного проживания, имеет право на содержание в соответствии со ст. 76 СК.

Таким образом, право «фактических супругов» на содержание может возникнуть только при наличии двух обязательных условий: 1) длительное время проживания одной семьей; 2)

наличие нетрудоспособности у одного из людей, которые длительное время состояли в фактических брачных отношениях.

Если оба супруга получают заработную плату, пенсию, доходы от использования имущества и прочие, которые не обеспечивают им обоим прожиточный минимум, то при обращении в суд за алиментами или содержанием денежное взыскание не может быть присуждено даже при наличии разницы в доходах [19, с. 45].

Кроме того, условием (но уже не возникновения права на содержание, а его реализации) является также наличие возможности уплачивать алименты у того из «фактических супругов», относительно которого подается требование об уплате алиментов, поскольку при отсутствии такой возможности субъективное право не обеспечено возможностью его практической реализации.

Таким образом, согласно законодательству Украины мужчина и женщина, которые состоят в зарегистрированном браке, имеют более четко определенную и универсально урегулированную обязанность материально поддерживать друг друга при любых обстоятельствах (кроме случаев, специально оговоренных в законе) [20, с. 13].

Кроме прав и обязанностей, данная категория субъектов имеет также определенные ограничения в правах по сравнению с лицами, которые заключили брак, в частности, относительно компенсации за потерю кормильца.

Так, например, в Швейцарии лицо, которое получает материальное содержание после расторжения брака, в случае вступления в конкубинат с другим лицом утрачивает право на его получение. Так, бывшая жена не может просить о продлении получения материального содержания со стороны бывшего мужа, так как ее полностью материально содержит лицо, с которым она проживает в свободном союзе, потому что это является злоупотреблением правом по содержанию ст. 2 Швейцарского обязательственного закона (ШОЗ) [21].

При этом в деликтных правоотношениях по законодательству Швейцарии, согласно ст. 45 ШОЗ, конкубин может претендовать на выплату возмещения за потерю кормильца, в отличие

от бельгийского законодательства. Так, в Бельгии в случае смерти конкубина лицо может получить компенсацию при соблюдении двух условий: 1) интерес, который защищается, должен быть законным; Кассационный суд только в 1990 году признал, что в случае супружеской неверности интерес сожителя (сожительницы) не является незаконным, однако нижестоящие суды не всегда придерживаются этого правила; 2) необходимо доказать наличие вреда, при этом очень важную роль играют стабильность и длительность свободного союза. Так, в одном деле женщина, которая прожила в свободном союзе с умершим мужем 12 лет, причём он был отцом их ребенка, получила только компенсацию морального вреда (*Pretium doloris*), но не компенсацию за потерю кормильца. В целом сторонам свободного внебрачного союза сумма компенсации присуждается меньшая, чем лицам, которые находятся в браке [22, с. 45].

Выводы. Проанализировав нормы законодательства разных европейских стран, следует подытожить, что фактические брачные отношения в разных государствах толкуются как союз, договор, партнерство. В большинстве стран лица, которые вступают в фактические брачные отношения, создавая семью, не приобретают законный статус супругов. Законодатель устанавливает различие между законным внебрачным союзом и браком, очерчивая определенные ограничения, например, относительно содержания. Хотя и существуют единичные случаи, например в Голландии, когда законодатель пытался приравнять в правах фактических и официально зарегистрированных супругов.

Список использованной литературы:

- Жилинкова И. Правовой режим имущества членов семьи / И. Жилинкова. – Х. : Ксилон, 2000. – 398 с.
- Сімейний кодекс України : Закон України від 10 січня 2002 року № 2947-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.
- Косарева И. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях / И. Косарева // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 1. – С. 2–5.
- Махінчук В. Конкубінат за Сімейним кодексом України: проблеми правореалізації / В. Махінчук // Наукові засади та практика застосування нового Сімейного кодексу України : матеріали круглого столу (25 травня 2006 року, м. Київ). – Х., 2007. – С. 96–97.
- Грічук О. Проблеми поняття «фактичний шлюб» та «конкубінатний договір» в Україні / О. Грічук // Підприємництво, господарство і право : науково-практичний, господарсько-правовий журнал. – 2007. – № 6. – С. 62–65.
- Гаро Г. Законодавче регулювання порядку укладення шлюбу з іноземцем, захисту особистих та майнових прав подружжя, один з яких є іноземцем / Г. Гаро // Доповідь на Круглому столі Комітету сімейного права та майнових спорів Асоціації адвокатів України (29 вересня 2015 року) // Юридика газета on-line [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yur-gazeta.com/publications/practice/simeyne-pravo/bezstatusu-podruzzhzha.html>.
- Ватрас В. Особливості суб'єктного складу подружніх і прирівняних до них правовідносин / В. Ватрас // Юридичний журнал. – 2009. – № 2. – С. 24–29.
- Сімейне право України : [підруч.] / [І. Бірюков, В. Гопанчук, Ю. Заїка та ін.] ; за ред. В. Гопанчука. – К. : Істина, 2002. – 356 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ebk.net.ua/Book/SPravo/06-10/81001.htm>.
- Злотник І. Юридичні особливості фактичних шлюбних відносин / І. Злотник // Юридичний журнал. – 2004. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=1411>.
- Действующее законодательство о браке и семье / [В. Маслов, З. Подпригора, А. Пушкин]. – Х., 1972. – 320 с.
- Акт о коллизионных привязках, применимых к зарегистрированному партнерству, вступивший в силу 1 января 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruljis.leidenuniv.nl/user/cwaaldijk.
- Schutter De O. Major legal consequences of marriage, cohabitation and registered partnership for different sex and same-sex partners in Belgium / O. De Schutter, K. Waaldijk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://same-sex.web.ined.fr/pdf/DocTrav125/05Doc125Belgium.pdf>.
- Bradley D. Regulation of unmarried cohabitation in west-European jurisdictions – determinants of legal policy / D. Bradley // International Journal of Law, Police and Family. – Vol. 15. – Issue 1. – P. 22–50. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawfam.oxfordjournals.org/content/15/1/22.abstract>.
- Siegfried D. Major legal consequences of marriage, cohabitation and registered partnership for different-sex and same-sex partners in Germany / D. Siegfried, K. Waaldijk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://same-sex.web.ined.fr/pdf/DocTrav125/05Doc125Germany.pdf>.
- Antokolskaya M. Dutch Family Law in the 21st Century: Trend-Setting and Stragglng behind at the Same Time / M. Antokolskaya, K. Boele-Welki // Electronic Journal of Comparative Law. – 2002. – Vol. 6.4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ejcl.org.
- Панин В. Фактические брачно-семейные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / В. Панин ; Российская ак-я нар. хоз. и гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2013. – 28 с.
- Андреева Н. Поняття та ознаки фактичних шлюбних відносин / Н. Андреева // Європейські перспективи. – 2014. – № 3. – С. 177–181. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/evpe_2014_3_31.
- Поділ майна чоловіка та жінки, які проживають однією сім'єю. – Бюро Осмарк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osmark.com.ua/uk/2015/10/20>.
- Науково-практичний коментар до Сімейного кодексу України / [Є. Харитонов, О. Харитонова, Ю. Білоусов та ін.] ; за ред. Є. Харитонова. – 2-ге вид., допов. – Х. : Одісей, 2008. – 560 с.
- Овчатова-Редько А. Майнові правовідносини жінки та чоловіка, які перебувають у фактичному шлюбі, за за-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Виктория РОМАЩЕНКО,
ассистент кафедры права

Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article analyzes the main legal documents in the sphere of legal regulation of information society of European Union and the impact of supranational organizations in national legislation in the field of information policy of the member states and the countries wishing to join the single European information space. For the first time legal regulation of information society model is described as an international regional.

Key words: information society, regulation, European Union, international regional model, ICT, information, Internet, knowledge, e-government.

Аннотация

Статья посвящена анализу основных нормативно-правовых документов в сфере правового регулирования информационного общества Европейским Союзом, а также влияния этой наднациональной организации на национальное законодательство в сфере информационной политики стран-членов и стран, желающих вступить в единое европейское информационное пространство. Впервые выделяется такая модель правового регулирования информационного общества, как международно-региональная.

Ключевые слова: информационное общество, правовое регулирование, Европейский Союз, международно-региональная модель, информационно-коммуникационные технологии, информация, Интернет, знания, электронное управление.

Постановка проблемы. Активное использование достижений информационно-коммуникационных революций на европейском континенте обусловило крайнюю необходимость в его правовом обосновании. Ведущими странами Европы были приняты основные концептуальные документы по развитию информационного общества на их территориях и его бесперебойному функционированию. Немалую роль сыграл Европейский Союз в создании правового базиса регулирования информационного общества, деятельность которого активно была внедрена в развитие информационного общества в его странах-членах. Актуальным кажется изучение тех главных принципов, принятых ЕС, которые легли в основополагающие документы и стратегии регулирования информационного общества в странах европейского континента. А подробный анализ европейской модели позволит определить подходы, характерные особенности и признаки правового регулирования такого общества, которое развивается быстрыми темпами, также выяснить роль разработки и внедрения

специальных программ, направленных на формирование и регулирование информационного общества согласно государственным нуждам.

Актуальность темы. Вопросам правового регулирования информационного общества на европейском континенте также занимаются Н. Белоусова, А. Григорьев, А. Гриченко, А. Ивлев, Ю. Зелинский, Д. Квадратенко, Ю. Максименко, Е. Макаренко, М. Скалацкий, Я. Черногор, А. Шнырков и другие ученые. Их исследования в целом посвящены основным принципам и основам правового регулирования информационного пространства.

Итак, **целью статьи** является изучение основных принципов и характерных принципов процесса регулирования информационного общества Европейского Союза.

Изложение основного материала исследования. Правовое регулирование информационного общества в европейском контексте означает создание правовой основы информационной политики и крепкого международного сотрудничества, провозглашение которого считается с 1994 года, когда был

конодавством України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / А. Овчатова-Редько ; Одеська національна юридична академія. – О., 2009. – 19 с.

21. Гражданский кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admin.ch/ch/e/rs/210/index.html>.

22. Unification of Tort Law: Damages. – Kluwer International, 2001. – 225 p.